

**В диссертационный совет МГУ 051.3
Московского государственного
университета
имени М.В. Ломоносова**

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
Кирилла Сергеевича Гришина
на тему «Концепции естественного права в Европе и США
во второй половине XX в.»
по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».**

Диссертация К.С. Гришина представляет собой законченную самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой представлены результаты выполненного автором исследования сущности естественного права и особенностей генезиса и методологии ключевых европейских и американских естественно-правовых концепций второй половины XX в. При этом с целью продемонстрировать эти особенности и раскрыть предпосылки возникновения новейших естественно-правовых учений в том виде, в каком они существуют, автор начинает весьма издавна и глубоко погружается в вопросы сущности и специфики естественно-правовой методологии в целом, а также в вопросы истории зарождения и длительного развития естественно-правовых учений, предшествующих заявленным хронологическим границам исследования. Таким образом, представленную к защите диссертацию можно рассматривать не столько как научное исследование указанных в ее названии политико-правовых концепций или учений, сколько как научный труд, отражающий системный анализ естественно-правых учений в целом с особым акцентом в заключительной части данного труда на концепциях XX в. в Европе и США за авторством Г. Радбруха, Л. Штрауса, Ж. Маритена, Д. Финниса, Л. Фуллера, Р. Дворкина, Р. Алекси. Сказанное со всей отчетливостью проявляется в содержании диссертационной работы и подтверждается ее планом или оглавлением (с. 2–3).

Последние показывают, что структурно диссертация разделена на три части (главы):

- первая глава содержит результаты авторского осмысления понятия естественного права, анализа общих особенностей естественно-правовой методологии, соотношения естественного права, собственно, с правом и другими системами социального регулирования, а также значения естественного права как для развития юридической мысли, так и для бытия и генезиса позитивного права;

- вторая глава, по сути, отражает результаты историко-правового исследования, проделанного диссертантом, в ней представлен генезис западноевропейской правовой традиции вообще и естественно-правовых учений в частности;

- третья глава включила в себя анализ содержания заявленных автором в названии диссертации ключевых западноевропейских и американских естественно-правовых концепций второй половины XX в.

Возможно, что такой подход к структуре диссертации вызван необходимостью авторского оправдания выбранной им в качестве основы **методологии** исследования предпосылки, что все учения естественно-правовой школы представляют собой попытку поиска объективных границ нормативного регулирования и власти суверена. Опираясь на такой методологический подход автор рассматривает предмет естественного права как объект интереса и изучения не только юридической науки, но и философии и других смежных общественных наук, а также религии, различным положениям которых он также уделяет много внимания в своей работе, даже выходя за пределы самим же заявленного и, как нам представляется, удачно сформулированного **предмета** диссертационного исследования – «учения второй половины XX века в Европе и США о естественном праве, его природе, роли в общественном регулировании и соотношении с позитивным правом» (с. 10).

Автор диссертации действительно начинает, например, историческую часть своего повествования очень издалека и связывает первые естественно-правовые учения с политико-правовыми доктринами царств Древнего Востока, во многом справедливо утверждая, что они основывались на религии и выполняли легитимизирующую и иные функции (с. 76–77). Затем диссертант противопоставляет им естественно-правовые учения иного, как опять же не без оснований утверждает автор, типа, а именно те, что впервые проявились в правовой культуре Древней Греции и потом развились в праве Древнего Рима (с. 77–85). Далее внимание диссертанта переключается к модернизации естественно-правовых идей в средневековой Европе, произошедшей под влиянием утверждения теоцентризма, с демонстрацией смещения акцентов естественного права с легитимизации на собственно регулирование, включая консолидирующую функцию естественного права (с. 85–97).

И, конечно же, следуя данному вектору, автор еще больше внимания уделяет исследованию правовых концепций нового времени – периода расцвета, возрождения, но и одновременно, по меткому замечанию диссертанта, кризиса естественного права (с. 97–140). В этой части своего историко-правового исследования автор показывает, как со временем в процессе сначала колониализма, а затем и глобализации европейские учения стали устойчиво ассоциироваться с естественным правом в целом, а сформировавшаяся к XVIII в. естественно-правовая традиция стала выступать своеобразным фасадом политической жизни в Европе и США. Апофеозом её научного развития в классическом виде диссертант признает политико-правовое учение И. Канта. Кроме того, диссертант уверен и доказывает, что после событий XIX в., когда развитие естественно-правовой методологии в научном плане на время прекратилось (связь с революционной идеологией привела к запрету её преподавания, а метафизический характер — к критике со стороны позитивизма), именно неокантианская идея «права с меняющимся содержанием», стала выходом из методологического застоя, поскольку она

допускает историческую изменчивость естественного права при сохранении его неизменной формы и конструктивной для социума направленности, что частично сняло как политические, так и научные претензии оппонентов естественно-правовой школы уже в новейшее время.

По убеждению К.С. Гришина, вторая половина XX в. представляет собой ещё один самостоятельный и критический этап в развитии методологии естественно-правовой школы. Этот вывод обосновывается тем, что сложившиеся к данному времени естественно-правовые концепции, пусть и вдохновлённые неокантианством, все-таки не смогли предложить адекватных путей выхода из кризиса правосознания, обусловленного появлением и распространением тоталитарных способов управления. Противоречия между политической волей и моралью в ходе политической борьбы, фактическая связанность права с государством вступали в резкий контраст с идеализмом существовавшей на тот момент западноевропейской естественно-правовой методологии, а также господствовавшей либеральной идеологии. Это противоречие породило насущную потребность в качественном преобразовании естественно-правовой методологии.

В работе К.С. Гришина по результатам серьёзной исследовательской работы с многочисленными источниками (как переводными, так и оригинальными на английском языке), системно раскрывается какими методологическими новеллами характеризуются образующие предмет диссертации современные естественно-правовые концепции, а именно:

- изучение свойств всей правовой системы в целом вместо изучения отдельных норм (Л. Фуллер, Г. Радбрук);
- рассмотрение права как явления со своей собственной ценностью, обусловленной функциональностью и формой правовых явлений (Л. Фуллер, Р. Алекси);
- интеграция различных теорий естественного права в единую (Ж. Маритен, Дж. Финнис);

- попытка сформулировать глубинные моральные основы права (Дж. Финнис);

- выдвижение и обоснование идеи о необходимости чёткого определения ценностных оснований права для конструктивного развития общества (Л. Штраус);

- разграничение предметов естественного и позитивного права с целью обеспечения возможности реализации методологического плюрализма (Р. Алекси).

На основании вышеизложенного и иной серьезной аргументации автор предлагает рассматривать учения Д. Финниса, Л. Фуллера, Р. Дворкина, Р. Алекси как качественно новый этап в развитии методологии естественного права. Основная особенность естественно-правовых концепций, относящихся к этому этапу, заключается, как показано в диссертации, в функциональном подходе к праву, которое понимается как инструмент, чья форма и содержание определяются необходимостью решения конкретных социальных задач. Такой взгляд позволяет юристам самостоятельно (т. е. без привлечения внешних по отношению к праву принципов, иных нормативных систем или экспертов из смежных областей и других наук) наполнять право рациональным и ценностным содержанием, обеспечивая его способностью адаптироваться к запросам общества и вызовам современности и оставаться эффективным инструментом преодоления общественных проблем, разрешения социальных противоречий.

Таким образом, **научная новизна** исследования определяется тем, что в нём впервые комплексно исследуется генезис естественно-правовых концепций второй половины XX в. в Европе и США, систематизированы соответствующие политико-правовые воззрения, даны оценки их значения для развития юридической науки и совершенствования права.

Указанные научные результаты диссертанта нашли отражение в сформулированных им положениях, выносимых на защиту (с. 11–14), и освещены в 5 (пяти) научных публикациях автора, сведения о которых

размещены в автореферате диссертации. При этом сам автореферат в достаточно необходимой мере раскрывает основное содержание представленной к защите научно-квалификационной работы и научные результаты диссертанта.

Тогда как **актуальность** избранной диссертантом темы обуславливается непреходящим характером проблематики сущности права, его соотношения с другим социальными нормами и закономерностями материального мира, а также эффективности форм и содержания права.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, а также их достоверность в значительной мере определяются качественной, представительной и потому достаточной теоретической, источниковой и эмпирической базой диссертации, непротиворечивостью высказанных суждений и сформулированных выводов, их последовательной и достаточно убедительной аргументацией, базированием суждений и выводов диссертанта на доказанных и корректно использованных в работе фактах, понятиях и выводах современных юридических и иных гуманитарных наук (философии, теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений, политологии, социологии и др.), внутренней согласованностью основных положений диссертации, выносимых на защиту, глубоким погружением диссертанта в предмет своего исследования, использованием надежных и проверенных временем методов научного исследования. При этом автор даёт собственную интерпретацию динамики развития естественно-правовой методологии, раскрывает системную взаимосвязь естественно-правовых учений друг с другом.

Результаты исследования могут быть применимы в преподавательской деятельности, для дальнейшего углубленного научного изучения работ отдельных направлений и авторов указанного периода, а также в целях совершенствования методик анализа юридических норм, нормативных правовых актов, их проектов в рамках обеспечения правотворчества.

Однако, несмотря на обозначенные выше достоинства, диссертационное исследование К.С. Гришина не лишено поводов для критики и вызвало ряд вопросов, ответы на которые в порядке научной дискуссии было бы интересно получить в рамках процедуры публичной защиты диссертации:

1. Как уже было заявлено выше, вызывает вопрос и нуждается в пояснении и, возможно, дополнительном обосновании решение автора, касающееся структуры диссертации, проявившееся в том, что значительный ее объем в части теоретико-правового и историко-правового исследования выходит как за рамки заявленных конкретных естественно-правовых концепций, так и за хронологические границы исследования.

2. Представляется некорректной формулировка цели диссертационной работы через термин «анализ» и далее по тексту (с. 10). Ситуация обостряется тем, что указанная в диссертации цель практически воспроизводится одной из задач исследования («Проанализировать естественно-правовые концепции в США и Европе второй половины XX в., выявить их роль в развитии методологии естественно-правовой школы, наиболее характерные общие особенности и отличия друг от друга») (с. 10). И более того данная (третья) задача исследования сформулирована даже более широко по своему смыслу, нежели сама цель, что нелогично. К тому же анализ справедливо включен автором в число методов своего научного исследования (с. 11), а значит он служит достижению цели научной работы, является объективно необходимым и надежным инструментом ее достижения, а не подменяет ее.

3. К сожалению, приходится отметить небрежность автора в оформлении своей работы. В диссертации обнаруживаются многочисленные опечатки, из-за которых при чтении работы возникает ощущение дисгармонии между ее достойным, вне всякого сомнения, содержанием и несовершенной формой. В результате такого состояния диссертации порой появляются сомнения в корректности изложения исследуемых автором суждений правоведов и других мыслителей, трудности в их понимании и даже некоторые сложности в восприятии собственных выводов диссертанта. При

этом следует оговориться, что в целом по своему оформлению текст диссертации и ее автореферат отвечают требованиям, предъявляемым в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова к рукописям научных трудов.

4. На фоне мастерски показанной в диссертации многозначности трактовок термина «естественное право» в юридической науке и философской мысли – от концепции и школы до методологии, от отождествления с постулатами морали и базисными положениями мировых религий до некоего мета-права, а также с учетом связанной с этим обстоятельством сложностью точного определения предмета своего научного интереса, хотелось бы услышать ответ автора на вопрос, удалось ли ему после такого глубокого погружения в данную тематику окончательно для себя определить с содержанием этого самого важного в его диссертации выражения («естественное право»), или он по-прежнему будет воспринимать его как явление неоднозначное.

5. Поскольку автор диссертации уже позволил себе выйти за хронологические границы исследуемой им проблематики (вторая половина XX в.), а диссертация подготовлена и представлена к защите уже на рубеже первой и второй четвертей XXI в., обоснованно возникает вопрос о перспективах естественного права, которые рисуются автору в условиях современности и будущего времени.

При этом отмеченные выше недостатки и поставленные перед автором диссертации вопросы не умаляют значимости выполненного им серьезного, интересного научного исследования. Автор, несмотря на неудачную формулировку цели своей работы, тем не менее успешно выполнил главную задачу научного труда – внес свой значимый вклад в развитие юридической науки, пополнив багаж ее знаний результатами анализа, обобщения и систематизации новейших естественно-правовых концепций.

На основании изложенного выше представляется возможным сделать вывод, что диссертация К.С. Гришина на тему «Концепции естественного

права в Европе и США во второй половине XX в.» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и предъявляемым к работам подобного рода. Самостоятельно выполненная автором научно-квалификационная работа соответствует направлениям «1. Юридическая наука: проблемы объекта, структуры, функций» и «2. Методология и история юридической науки» специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и требованиям к оформлению согласно Положению о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Кирилл Сергеевич Гришин заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры философии, политологии, социологии
им. Г.С. Арефьевой ФГБОУ ВО Национальный исследовательский
университет «МЭИ»

«11» сентября 2025 г.

Беспалько Виктор Геннадиевич

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО НИИ
Виктора Геннадиевича Беспалько

Заместитель начальника
отдела по работе с персоналом
А.Н. Полев

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 362-77-07, e-mail: bspalkovg@mpei.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве
и государстве

Адрес места работы:

111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д. 14, стр. 1

ФГБОУ ВО Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
кафедра философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой

Тел.: +7 (495) 362-77-07; e-mail: bspalkovg@mpei.ru